

Министерство образования и науки РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Философия права Иммануила Канта и Герга Гегеля

студентки 5 курса специальности 47.03.01 — Философия
философского факультета
Восканян Офелии Леоновны

Научный руководитель
кандидат философских наук, доцент _____ М. А. Богатов

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ В. Б. Устьянцев

Саратов 2016

Содержание

Общая характеристика работы.....	3
Содержание работы.....	6
Заключение.....	14

Общая характеристика работы

Данная научная работа посвящена изучению идеи права в философии Иммануила Канта и Георга Гегеля,

Существенную значимость исследованию философии права обеспечивает то обстоятельство, что эту область чаще всего обходят стороной серьёзные исследователи. О философии права пишут учебники, читаются рядовые курсы – и именно это обилие и закрывает её, как «не представляющую серьёзного интереса» для настоящего исследования.

В ещё большей степени это распространяется на философию права Иммануила Канта и Георга Гегеля. Прошло почти два века, появилось множество новых правовых теорий, а достояние немецкой классической философии кажется ставшим для всех общим местом. Тем не менее, при малейшем приближении к их философско-правовому наследию обнаруживается то, что его ни в коей мере нельзя считать «исчерпанным» или «понятым».

Несмотря на то, что это наследие считается основой современного понимания права, оно зачастую вступает с ним в противоречие, и то, что, как кажется, согласуется с высказываниями Канта, при более глубоком исследовании современности *противоречит*.

Актуальность выбранной темы обусловлена именно широко распространённым непониманием философско-правовых концепций Канта и Гегеля.

Структура данного исследования обусловлена характером предмета исследования и поставленными задачами. Исследование имеет две главы и два параграфа в каждой главе.

Объект исследования квалификационной работы – философия права.
Предмет – философско-правовые концепции Канта и Гегеля.

Цель – на основании трудов Канта и Гегеля выявить их понимание природы права. В связи с поставленной целью, нам необходимо решить следующие **задачи**:

1. Для того чтобы рассмотреть *собственно кантовскую* и *собственно гегелевскую* философию права, мы должны для начала вникнуть в контекст политико-правового мышления их эпохи, чтобы найти *общее* для всех и не принять его за свойственное только и единственно Канту или Гегелю;
2. На основании философской системы Канта очертить роль и место его философии права;
3. Исходя из исследованного в первой главе, приступить к осмыслению философии права Гегеля и её особенностей;
4. Провести сравнительный анализ двух философско-правовых концепций.

Степень разработанности проблемы: несмотря на то, что тема активно исследуется в России ещё с 1990-ых годов, эти исследования не представляются достаточными, так как используют Канта и Гегеля как опору для рассмотрения философии права вообще, то есть, фактически не берут в расчёт их систему *в целом*.

Есть специфически историко-философские работы по философии права, но в них мыслители берутся отдельно. Например, можно привести исследование П.Н. Галанга «Учение Иммануила Канта о государстве и праве»¹. Что касается Гегеля, то сохранились известные исследования В.С. Нерсесянца «Гегелевская философия права»² и «Гегель. Философия права»³.

¹ Галанга, П.Н. Учение Иммануила Канта о государстве и праве / П.Н. Галанга. – М.: «Мысль», 1960. – 237 с.

² Нерсесянц, В.С. Гегелевская философия права / В.С. Нерсесянц. – М.: Наука, 1974. – 287 с.

³ Нерсесянц, В.С. Гегель. Философия права / В.С. Нерсесянц. – М.: Юристъ, 1990. – 350 с.

При этом они фактически не уделяли внимания сравнительному анализу двух систем, у которых есть единое основание, но и ряд существенных отличий, иногда доводящих эти системы едва ли не до противоречия друг с другом. Это было осуществлено П.И. Новгородцевым, но и его исследование «Кант и Гегель в их учениях о праве и нравственности»⁴ нельзя считать достаточным ввиду отсутствия герменевтически внимательного вычитывания понимания права.

Новизна исследования, соответственно, определяется этим сравнением. Более важным нам представляется то, что философию права мы рассматривали не обособленно от их систем, но как, напротив, вытекающую из них, их пронизывающую и даже завершающую.

В качестве **методологии** данного исследования мы обратились к герменевтике, историко-философскому методу, а также к методу сравнительного анализа.

⁴ Новгородцев, П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и нравственности / П.И. Новгородцев. СПб.: Наука, 2000. – 123 с.

Содержание работы

Первая глава, «Философия права Иммануила Канта» разделена на два параграфа. Первый параграф, озаглавлен как «Политико-правовое мышление в эпоху Канта и Гегеля». Гуманистические идеи явно сказываются в творчестве Канта и Гегеля. Рассматривая данную эпоху, можно увидеть, что гуманистические идеи обнаруживаются не только у них, но и в творчестве Гёте, например, в романе «Годы учения Вильгельма Мейстера». Этот роман являет собой идеал самовоспитания и развития собственного существа каждого человека.

Проблема заключается в том, что политико-правовой романтизм иногда приводит к прямо таки противоположным позициям. Это может быть консервативное стремление «назад», к прошлому. Фридрих фон Харденберг, более известный под псевдонимом «Новалис», превозносит прошлое и «традиционное», при этом критикуя современные на тот момент (это происходит в 1797-ом году) революционные веяния обновления правового строя.

С другой стороны, обнаруживаются сторонники революции. На это противоречие политического направления романтизма указывает и исследование немецкого правоведа Карла Шмитта, озаглавленное: «Политический романтизм» (написано в 20-ые гг. XX века): «Одинаково романтично и восхвалять государство по причине того, что у него прекрасная королева (это, разумеется, отсылка к фрагментам Новалиса – О.В.), и восторгаться героями революции как “людьми-колоссами”»⁵. Последнее –

⁵ Шмитт, К. Политический романтизм / К. Шмитт. Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца. – М.: Практикс, 2015. – С. 20.

намёк на высказывание Фридриха Гёльдерлина по поводу Фихте: «Титан, сражающийся за человечество!»⁶.

Кант и Гегель находятся в том же самом контексте. Более того, Гегель, как известно, жил в одной комнате с Шеллингом и Гёльдерлином, и все трое входили в общение с кругом так называемых «Йенских романтиков»

Собственно, «как такового» философско-правового исследовательского контекста не сложилось. Всякое обращение к проблемам морали и права проходили скорее в тоне «Бури и натиска», чем в духе метафизического осмысления. Среди таких фигур можно назвать Адама Мюллера, Фридриха Шлегеля и Фридриха Генца. Жанр их подхода к праву ближе к политизированным речам. (При этом, правда, не стоит забывать о более умеренных политических философиях, как, например, у Вильгельма Гумбольдта.)

Таким образом, описание контекста указывает на то, что, с одной стороны, этика и право не были основным направлением мысли в конце XVIII и начале XIX веков. С другой стороны, мы видим, что мышление о предметах, связанных философией права посредством этики выросло из гуманизма, что окажется решающим для понимания философии права Иммануила Канта и Георга Гегеля.

Нельзя сказать, что этот контекст всецело определил мышление двух философов, ведь и они в немалой мере сами во многом опередили «дух времени».

Второй параграф посвящен изучению философии права Иммануила Канта. Собственно систематический период Канта ознаменован его тремя критиками: «Критикой чистого разума», «Критикой практического разума» и

⁶ Гулыга, А. Шеллинг / А. Гулыга. – М.: Молодая гвардия (серия «Жизнь замечательных людей»), 1984 (изд. 2-ое). – С. 23.

«Критикой способности суждения». Однако, нам необходимо (и даже в большей степени, чем к «критикам») обратить внимание на «Основу метафизики нравственности» и на «Метафизику нравов». Более того, философия права содержится в первой части «Метафизики нравов».

Кант – тот философ, кто, занимаясь «философией права», не совершает при этом своеобразной деструкции уверенности в существующем порядке вещей, но, напротив, этот порядок *утверждает*. И это утверждение осуществляется всей его системой *в целом*.

Очень важно понять то, что учение о праве Канта не исходит из его идеализма, но: *Кант, подобно Платону, вводит идеализм для того, чтобы утвердить господство права и добродетели.*

Глобальное начинание Канта заключалось в максимально-постоянной включённости субъекта права и этики. Именно здесь уместно сказать несколько слов о статье «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?» «*Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине*»^[1] – с этих строк начинается статья.

Как мы помним, совершеннолетие или несовершеннолетие – сугубо правовое понятие, связанное с тем, способен ли человек нести ответственность в правовом отношении, готов ли он отвечать за совершаемые поступки.

Кант говорит именно о *правовой* зрелости, а не чисто «гносеологической». Вернее, всё остальное, что может получить развитие в человеке, своим центром имеет *этико-правовую основу*.

Очень важно, как Кант видит решение этой проблемы несовершеннолетия – именно в связи с публичным пространством: «Для этого просвещения требуется только свобода, и притом самая безобидная, а

именно свобода во всех случаях публично пользоваться собственным разумом».

Вторая глава названа “Философия права Гегеля”. Первый параграф называется «Философия права Гегеля» и имеет иной, чем у Канта, вид. В некоторой степени она представляет собой и большую сложность, потому что сама система Гегеля обширнее. Она также имеет несколько форм, и если у Канта было три «критики» и примыкающие к ним труды несистематического характера, то Гегель целую систему проговаривал разными способами.

предметом изучения учения о праве, долге и религии является «отношение единичной воли к всеобщей». Воля, как и у Канта, очищена от всего эмпирического и чувственного, она коренится в *духе*.

Через свободный дух, равный самому себе, Гегель выводит «лицо» в правовом отношении. Противоречащий праву поступок – здесь Гегель следует Канту – есть тот поступок, который совершается в отсутствии признания лица как свободного (то есть, в его качестве как такового).

В отличие от «Философской пропедевтики», система «Энциклопедии философских наук» имеет другую структуру: начинается она не с долга и права, но с логико-метафизических проблем. Здесь, как и у Канта, также есть обоснование тождества вещи и сознания с самим собой, что позволяет укрепить правовые отношения, но для Гегеля логика не является лишь средством. В первом томе «Энциклопедии» о праве и государстве говорится лишь для примера.

В вопросе о государстве Гегель существенно расходится с Кантом. Если для последнего государство – «всего лишь» необходимая и вынужденная мера, то Гегель видит в нём «обладающую самосознанием нравственную субстанцию».

В отношении к себе самому государство выражается в конституции. В отношении к другим оно выступает как индивид – тогда мы вступаем в область международного права. Однако эти моменты снимаются в том, что государство восходит на арену мировой истории.

Здесь следовало бы прояснить «снятие». В одном из афоризмов Гегель возводит «*Aufheben*», «снятие», к «*Aufgeben*» – оставлять, сохранять: «Оставлять (*aufgeben*), как и снимать (*aufheben*) имеет два смысла: 1) что-то считать потерянным, утраченным; 2) тем самым одновременно превращать это в проблему, содержание которой не только не утрачено, но должно быть спасено и трудности которой должны быть разрешены». «Снятое» сохраняется в следующей своей форме. Правда, в качестве «снятого».

Гегель обосновывает равенство людей через идею государства и права; в «Энциклопедии» мы можем прочесть следующее: «Общеизвестное положение, что *люди по природе равны*, содержит в себе недоразумение, по которому природное смешивается с понятием; следует сказать, напротив, что по своей природе люди бывают только *не равны*».

Таким образом, Гегель возвышает духовное над прочими акциденциями развития мира (то есть, опять же духа). Можно вспомнить и о «господине мира» в «Феноменологии духа». Как и у Канта, свободу Гегель понимает прежде всего негативно – по отношению к праву и произволу другого лица, и лишь во вторую очередь как субъективную – то есть, положительно.

«Наличное бытие свободной воли» – так Гегель понимает право; оно может рассматриваться трояко:

1. Право как свобода (идея права);
2. Право как определенная ступень и форма свободы (особенное право);
3. Право как закон (позитивное право).

Второй параграф называется «Сравнительный анализ понимания права Иммануила Канта и Георга Гегеля»

Что касается сходств, то они, в первую очередь, обнаруживаются о том, что свобода понимается негативно (привативно, вторично) по отношению к закону. Высшей свободе не противоречит подчинение правовому порядку (у Канта) и даже диктатуре (гегельянство).

1. Предметность или косвенность разговора о праве

В этом пункте мы можем сказать, что Гегель говорит о праве более предметно, чем Кант. Кант обосновывает право и добродетель всей своей системой: он подготавливает почву в «Критике чистого разума», чтобы прийти к очищенному от всего эмпирического, к абсолютно умопостигаемому. Таким образом, он затем покажет (в частности, на примере умопостигаемого владения), что и законы не выводимы из эмпирического.

В отличие от него, Гегель говорит о праве более предметно. Логика или натурфилософия Гегеля не служит обоснованию права, несмотря на то, что он завершает им свою систему. Исключение составляют некоторые работы и высказывания, но то, что они исключения, лишь подтверждает правило.

2. Первичность этики или права

Мы видим, что для Канта право не «безусловно», оно представляет собой стоящую ниже по отношению к морали ступень. Право строится на фундаменте свободы, но высшая свобода человека исходит из него самого. Для Канта человек представляется индивидом среди других индивидов, и его свобода соотносится с ними – было бы бесполезно говорить о свободе человека самого по себе.

Гегель идёт в этом направлении ещё дальше: единичный человек в силу целой философской системы интересует Гегеля меньше чем право, и тем

более чем государство. Государство – также индивид, только находящийся на более высокой ступени развития духа.

3. Отношение к государству

Из отношения к различию права и морали вытекает и отношение к государству. Кант говорит, что человек при любых условиях обязан повиноваться существующему правительству. Однако, за этим тоном чувствуется несколько пренебрежительное отношение, так как моральный поступок ценен сам по себе, и чем меньше в нём принуждения, тем он возвышеннее.

Гегель, однако, считает государство наивысшей формой осуществления свободы духа. В отличие от Канта, считающего насилие неприемлемым, Гегель говорит о насилии как об обязательном условии любой власти. Даже религия, занимающая столь важное место в философской системе Гегеля, уступает место государству, что позволяет сделать вывод о включённости Гегеля в так называемую «политическую теологию» (левогегельянцы считали, что место бога должно заменить человечество; по этой причине они настаивали на *диктатуре*, что для Канта попросту немислимо).

4. Историчность права

Из систем двух мыслителей можно сделать вывод о понимании исторического развития права. Для Канта право неизменно, оно эмпирически не выводимо из какой-либо исторической ситуации, так как законодательствуют априорные принципы, которые, в свою очередь, не подвержены истории. Это отнюдь не значит, что Кант не признавал историю, однако право даётся от лица вечности, иначе историчность подорвала бы его значимость.

Гегель, напротив, показывает историческую изменчивость права, однако в его системе это отнюдь не означает его – права – снятия. Так, например, немецкий идеализм (в первую очередь, в лице философии самого

Гегеля) довёл идею свободы до совершенства, и на этом основании и должно выстраиваться совершенное *государство*.

Заключение

Нами было проведено исследование философии права Иммануила Канта и Георга Гегеля. Для того чтобы выявить границы их понимания природы права и морали, необходимо было осуществить погружение в историко-философский контекст. Мы охарактеризовали общую политико-правовую ситуацию рубежа XVIII-XIX вв., чтобы иметь в виду общие места для «духа» того «времени». Несмотря на мнение некоторых исследований, мы можем утверждать, что Кант и Гегель не только не могут быть полностью включены в этот контекст, но даже то, что они его существенным образом преодолевают (в первую очередь, это касается реакции на Великую французскую революцию; ни Кант, ни Гегель не занимают поддерживающей или отвергающей позиции: они мыслят в ином направлении, которое можно было бы назвать позитивным – в гегелевском смысле).

Философию права Канта мы можем, в конечном счёте, охарактеризовать рядом моментов. Во-первых, право оказывается для Канта по иерархии стоящим ниже моральности. Во-вторых, этика и право не составляют часть системы, и не только завершают её. После проведённого анализа мы можем утверждать, что вся философская система Канта служит фундаментом для обоснования этики и права. В-третьих, *чистое* право не пересекается с областью добродетели, для Канта оно остаётся неким внешним принуждением индивида.

Далее мы обратились к философии права другого мыслителя – Георга Гегеля, а также осуществили сравнительный анализ понимания права двух философов. С одной стороны, Гегель следует Канту, и ставит право ниже моральности. С другой стороны, высшим осуществлением моральности является не единичный свободный поступок, с чем мог бы согласиться Кант, но – *государство*. Это одно из базовых понятий для гегелевской философии права. Из утверждения государства вытекает, в частности, оправдание насилия и принуждения. Основным расхождением Канта и Гегеля является

то, с каких позиций они осмысляют право и его место в жизни человечества. Для Канта это единичный субъект (связанный с другими, но единичными); для Гегеля же это тотальная всеобщность. Из этого пункта вытекает и то, что право у Канта лишено историчности, в отличие от Гегеля. Что касается специфически-философского момента, то Гегель говорит о праве предметно, но за всем скрывается стремление к государству; у Канта же право и этика стоят фактически за всеми суждениями, будь то размышления об эстетике или проблемах познания.